

ПРАВО И ТЕМПЕРОЛОГИЯ: ПРОБЛЕМЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ

М.И. КЛЕАНДРОВ,
член-корреспондент РАН,
д.ю.н., профессор (Институт
государства и права РАН,
Москва, РФ)

Автор в статье, природу которой он рассматривает как попытку поставить проблему «загоризонтного уровня», обращает внимание на то, что все законодательство (отечественное, зарубежное и регулирующее международные отношения), весь соционормативный массив и вся правоприменительная практика исходят из понимания однолинейности времени, при котором время течет из прошлого через настоящее в будущее с одинаковой скоростью. Между тем, исходя из положений физики времени, оно не линейно, может иметь, как пространство, несколько измерений, быть прерывистым, встречным и т.д. На конкретном примере из личного опыта работы в правоохранительных органах автор показывает наличие временного провала в эпизоде отношений с малолетним правонарушителем. В статье обосновывается необходимость научно-правовых исследований в обозначенной области.

Ключевые слова: право, время, парадоксы времени, правонарушения, правовое регулирование, ответственность государства, темперология.

Темперология (от лат. *tempus* – время)¹ – это, в идеале, наука, изучающая время во всем многообразии его проявлений, ощущений, значений и пр. А для обычного человека, живущего во времени, оно однолинейно, течет из прошлого через настоящее (это – кратчайший, как известно, миг) в будущее. И все наши (в смысле – современной человеческой цивилизации) науки исходят из такого понимания времени, больше того – все свои достижения в практическом преломлении базируют на нем.

Не является исключением и юриспруденция, которая, основываясь на собственных научных исследованиях, в практику выходит в форме нормативно-правового регулирования тех или иных общественных отношений. Естественно, что при этом сами общественные отношения также видятся и понимаются единственно как одномерные – во времени.

Но время не исключительно линейно и не одномерно – физики и математики это давно знают и над этой проблематикой (темперологией) работают. Больше того, неумолимая поступь научно-технического прогресса наверняка вынудит и науку

© М.И. Клеандров, 2019

¹В одном из своих значений "темп" трактуется как "степень быстроты в осуществлении чего-нибудь". См.: Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов / РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / отв. ред. Ю.Ю. Шведова. М.: Издательский дом "Азбуковник", 2007. С. 977.

права выйти за пределы однолинейного восприятия права. Сначала – робко, а затем – и широким фронтом.

Например, в конце прошлого века за рубежом, а около десяти лет назад – и в России появились криохранилища, точнее – коммерческие фирмы, создающие эти криохранилища – места глубокой заморозки людей (пока – немногих, поскольку это удовольствие не из дешевых). Причина, по которой отдельные люди идут на такой шаг, не вызывает отторжения: человек болен смертельной болезнью, осознает это, но уверен – в будущем, лет через 100–200, медицина с его болезнью справится. И при глубокой заморозке тела (иногда – лишь головы, еще реже – лишь головного мозга) все жизненные процессы человека останавливаются, – это точно. А вот приостанавливаются ли они, и будут ли вновь запущены в будущем – вопрос, ответа на который пока нет. Однако и объявить – юридически – такого человека умершим – вряд ли будет правильно.

Так кто он – с точки зрения современного права – этот "замороженный" до состояния остановки всех жизненных процессов человек? Остается ли он субъектом права? Могут ли его наследники вступить в наследство? Каковы последствия всех заключенных им договоров и соглашений до погружения его в криокамеру? Если он – преступник (подозревается в совершении преступления) и таким образом избежал уголовного преследования – можно ли (следует ли...) его досрочно воскресить? Таких вопросов – чисто правовых – много, ответов на них нет ни в законодательстве (что неудивительно, оно часто отстает от реальной жизни), ни в правовой науке (а кстати, какая отрасль юридической науки "ответственна" за это? Уж не медицинское ли право?).

В действительности же здесь – полная законодательная целина, хуже того – целина и в научно-правовом плане, в том числе, что уж совсем печально – и фундаментальная правовая наука здесь, похоже, не видит проблемы. Не считая, правда, отдельных подходов к сингулярности метаистории человеческой цивилизации.³

Проблемность этой ситуации чуть ли не идентична проблематике научных исследований в области правового регулирования отношений с иным разумом – там также только-только и крайне редко нащупываются лишь подходы к постановке проблемы.³ А ведь здесь проблема из теоретически-абстрактной может очень быстро стать практичной и критичной. Например, будет установлен контакт с иноземной цивилизацией (Иным разумом). Это сразу станет делом не только астрономов и уфологов, но в первую голову – органов государственного руководства. Потребуется разработка законов и соглашений (национальных и международных), регламентирующих: а) отношения между людьми, организациями и другими субъектами в рамках одного государства по поводу контактов с представителями той цивилизации; б) отношения

²См., напр.: Назаретян А.П. Мегаистория и ее "загадочная сингулярность" // Вестник Российской академии наук. 2015, том 85, № 8. С. 755–764.

³См., напр.: Иойрыш А.И. Проблема внеземных цивилизаций и "метаправо" // Советское государство и право, 1978, № 9. С. 64–70; Ермаков С.Э. Идея метаправа и встречи с иным разумом // Московский журнал международного права. 1999. № 2. С. 41–55; Ударцев С.Ф. Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ), 2003, № 2 (11). С. 33–42.

между государствами земного сообщества в сфере контактов с той цивилизацией (ее руководящими (?) органами); в) отношения между земным сообществом (в лице ООН?) и той цивилизацией; г) отношения между органами государственной власти конкретного государства (например, России) и органами власти (?) той цивилизации напрямую и т.д. Что повлечет не только формирование новой отрасли права (“межцивилизационного”, “межзвездного”?), но потребует корректировки в существующих отраслях законодательства, в определении статуса и правовых основ деятельности государственных, а значит, судебных органов и пр.

Элементарный пример: всеми правовыми системами мира предусмотрена уголовная ответственность за убийство. Любой дилетант, более того любой профан в юриспруденции уверенно скажет, что такое убийство как – преступление. При этом все: и дилетанты, и профаны – знают, что уголовное право под таким преступлением, как убийство, понимает исключительно убийство человека (далее подразделяется: одного или группы, взрослого или ребенка либо беременной женщины и пр.). Но уж конечно, не убийство курицы, таракана, микроба... Но и не представителя Иного разума, который может иметь весьма странную для восприятия нашими органами чувств форму. Наличие или отсутствие разума здесь попросту не учитывается. Если убит земной индивид, хоть и полностью лишенный разума (идиот, например, по психиатрической квалификации) – это убийство. А если убит разумный инопланетянин, даже внешне похожий на человека, – это не убийство. Ни наш УК, ни уголовное законодательство любого иного государства, всегда всем понятное, попросту не учитывает фактор Иного разума. Но ведь в этом плане намного более сложными будут отношения, регулируемые гражданским, административным, экономическим, предпринимательским, даже конституционным законодательством. Может столь же неожиданно возникнуть и иной фактор, сегодня полностью непредсказуемый.

Еще почти двадцать лет назад, в 2000 г., в докладе на Всероссийской научной конференции “Российское государство и право на рубеже тысячелетий” академик РАН Б.Н. Топорнин отметил: “Юридическая наука не может играть роль “пожарной команды”, вызываемой каждый раз для разрешения критических ситуаций: она должна усилить свою методологическую, прогностическую функцию”.⁴

Развивая – на сегодняшнем этапе состояние фундаментальной юридической науки – мысль Б.Н. Топорнина, следует подчеркнуть важность и значение правовых проблем термеперологии. Если первые (общие проблемы фундаментальной юриспруденции) мы более-менее легко можем если не понять, то хотя бы представить, благо информации о них (весьма, правда, причудливой и однобокой) – море, то со вторыми (правовыми проблемами термеперологии) – наоборот, тишина. А ведь многие из нас встречались с временными несообразностями, зачастую и не осознавая, что тут что-то не то, не так... Но иногда осознают, хотя и не сразу. К примеру, автор настоящей работы ниже рассказывает – от первого лица – о подобном.

Небезынтересно, но об этом событии, насколько я помню, я никому до сих пор не рассказывал. Похоже, причина этому – физико-психологического свойства. Да и

⁴Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право, 2000, № 7. С. 5.

сегодня – не то, чтобы меня "распирало" от желания поделиться воспоминанием об этом происшествии, скорее – есть желание внести свою посильную лепту в огромный – уже имеющийся – объем содержательной информации о необъяснимом, в сегодняшних научных координатах, представлении о сущности и природе времени.

Итак: место события – город Душанбе, тогда столица Таджикской ССР. Время события – лето 1965 г., когда температура днем превышала 30 градусов по Цельсию, но переносилась она без особых проблем. А основной участник события – это я, Клеандров Михаил Иванович, к тому времени достигший 19-летнего возраста, и уже год проработавший инспектором детской комнаты Железнодорожного райотдела милиции г. Душанбе (сегодня эта должность именуется: инспектор по делам несовершеннолетних). А попал я на эту должность по комсомольской путевке – через неделю после достижения совершеннолетия райком комсомола направил меня (который к этому времени отработал на заводе фрезеровщиком уже три года и к тому же окончил вечернюю среднюю школу, т.е. был "анкетно пригодным") в числе многих иных комсомольцев и членов КПСС на "укрепление" на работу в органы. Похоже, это был последний всплеск активности Н.С. Хрущева.

То есть летом 1965 г. я уже проработал инспектором детской комнаты год, пообтерся, освоился, набрался определенного опыта, стал несопоставимо (особенно в сравнении с ровесниками) лучше знать многие изнанки жизнедеятельности общества (хотя слов таких скорее всего тогда не знал), познакомился и с детской подучетной шпаной на закрепленной за мной территории (в райотделе у нас было четверо инспекторов детской комнаты) и проводил с ними соответствующую профилактическую работу.

А периодически, раз в две-три недели, заступал на суточное дежурство – в составе дежурного наряда – по райотделу милиции. Обычно инспектора детской комнаты "включались" в такой суточный наряд с 12 часов дня субботы до 12 часов дня воскресенья, такова была соответствующая установка начальства. И во время дежурства "включались" в работу мы только тогда, когда дело касалось несовершеннолетних, а если было тихо – могли ночью спать в "своем" кабинете на столах и стульях.

Так и проходило дежурство – к началу события. Я спокойно выспался, позавтракал (своим "сухпаем") и где-то около девяти утра зашел в "дежурку", поздоровавшись с нарядом – "лишних" сотрудников в воскресенье утром в райотделе не бывает. А сидящим на скамейке у стола ответдежурного увидел хорошо знакомого "подучетника" Мишку Мурадова.

Об этом уникальном – по многим параметрам – пацане уже тогда можно было писать книги. Было ему к тому времени 9 лет (что просто невероятно, но ведь – факт) и был он карманником – виртуозом, у которого данному ремеслу обучались несколько 15-16-летних "щипачей". Легко "раскурачивал" он и телефонные автоматы, и автомашины. В школе он появлялся изредка (когда мать буквально притаскивала его), ни читать, ни тем более писать он не мог, не умел и считать, а денежные – украденные – купюры различал по цвету. И притом был жизнерадостным, всегда веселым и в целом хорошо для своих лет развитым мальчишкой.

Увидев меня, он приветствовал в обычной своей манере: "Привет, дядь Миш, дай закурить". Он к этому времени что-то у кого-то украл, его поймали, доставили в участок, а затем – в райотдел милиции, что-то задокументировали... Мер репрессив-

ного характера к нему применить, в силу его возраста, было невозможно, только воспитательно-профилактические, тысячу раз безрезультатно применяемые. И моя функция заключалась в том, чтобы доставить его к нему домой, сдать родителям и провести с ними нравоучительную беседу. Да и привозил я уже его домой к его родителям – жили они на улице Захматабадской, около 12-15 км хорошей асфальтированной дороги от райотдела.

Время было тихое, утро воскресенья, и машину мне дали – обычный «воронок», в котором мы, как обычно, уселись в кабину втроем – не вести же пацана как преступника... Водитель, с которым мы были на "короткой ноге" и которого звали Алексеем, был здоровым двухметровым флегматичным фронтовиком, всю войну шоферившем, и помимо того, что он был прекрасным водителем, абсолютно надежным (попадали мы с ним в переделки) профессионалом, в звании старшего сержанта.

Подробности этой поездки я помню хорошо – до определенного момента, о чем – впереди. Дело это было обычное – дорога практически свободная – какой грузопоток в 1965 г., да еще с утра в воскресенье? – небо голубое, воздух чистый, настроение отличное (а иное в 19 лет бывает редко).

В общем, вскоре мы доехали до дома, где жила семья Мишки Мурадова: его отец по имени Суюн, туркмен по национальности, неоднократно судимый, работал на заводе "Таджиктекстильмаш", покуривал анашу...; и мать: Арбузова Татьяна Ивановна, русская, возилась с детьми (кроме Мишки были еще двое возрастом помладше, слегка олигофрены) и где могла – подрабатывала, похоже – не пила. По малолетству и в силу жаркой погоды на Мишке кроме трусов никакой иной одежды не было (в Душанбе тогда почти все дети в таковом и младше возрасте все лето бегали в одних трусах), поэтому мать его, по устоявшейся традиции, сдернула с Мишки трусы (а куда он без них убежит?) и, выслушав мои нотации, подписала акт приема-передачи ребенка родителям. Все это – на автомате, традиционно, многократно повторяемо...

Сдав Мишку, мы с Алексеем поехали в райотдел милиции. Это все впоследствии я в голове множество раз прокручивал, да и воспоминания, по молодости, сохранились великолепно – до определенного момента. Главное – в райотдел мы ехали прямо, никуда не сворачивая, нигде не останавливаясь. Во-первых, потому что останавливаться было незачем и негде (кушать-то всегда хотелось, но с предприятиями общепита там и тогда была, мягко говоря, напряженка), а во-вторых, потому что дежурство наше по времени близилось к завершению, и надо было успеть к 12-ти, прежде всего Алексею – передать "воронок" сменщику. Да и устал Алексей, он-то ночью не спал, не в пример мне, всю ночь кого-то куда-то возил, как обычно при наличии единственной в райотделе (не самого в городе спокойного района) дежурной спецмашины.

Короче говоря, абсолютным фактом, не подлежащем не только опровержению, но и малейшему сомнению, является то, что ехали мы по прямой – почти пустой широкой дороге, не сворачивая и не останавливаясь, т.е. нас в принципе, даже чисто теоретически невозможно было обогнать по маршруту от дома Мишки до райотдела милиции. Если с Алексеем мы и разговаривали, то – о пустяках, в памяти не сохранилось.

Приехали, и пока Алексей возился с машиной, я в дежурку зашел первым. Народу

было немало – пересменка ведь, но мне свое дежурство сдавать было некому, и мое дежурство должно было завершиться отметкой в соответствующем журнале о сдаче Мишки его родителям и передачи акта об этом прежнему ответдежурному. Но тут (!) я увидел Мишку, сидящего на скамье рядом со столом дежурного – на его обычном месте, когда он оказывался в этой дежурке. У меня все сразу поплыло перед глазами, я лихорадочно пытался понять: как случилось то, чего случиться не могло. Как бы краем сознания (или его остатками) я пытался воспроизвести в памяти весь наш только что имевший место путь от Мишкиного дома до райотдела и понять куда мы заезжали, где останавливались... И резко четко уяснил – никуда и нигде.

Тогда каким образом Мишка оказался впереди нас в райотделе? Точка отсчета: у него дома его мать сдернула с него трусы, и минут через пять мы уехали – прямо в райотдел. Но за это время он: а) отыскал трусы; б) сбежал из дома; в) добрался до центра города, точнее – до территории Железнодорожного района города; г) что-то там противоправное совершил (скорее всего – обчистил у кого-то карман) и попался на этом; д) был доставленным в участок, а затем в райотдел (а при малочисленности автотранспорта в те годы на это в любом случае потребовалось бы время); е) в райотделе оказался опрошенным в части установления его личности, личности его родителей и возможности связаться с ними, с документальной фиксацией правонарушения, результатов опроса и т.д. Это по любому в совокупности – часы...

Все это у меня как-то быстро прокрутилось в сильно помрачившейся голове, похоже, что-то мне говорили оба дежурных состава, сам Мишка и вошедший Алексей с отчетливо побелевшим лицом, квадратными глазами и отвисшей челюстью – он тоже увидел Мишку...

Сразу после этого я развернулся и ушел, ничего никому не говоря, это я потом твердо вспоминал, прокручивая в голове всю последовательность события, ни с кем на эту тему потом не говорил, и, что странно – также не говорил ни с Алексеем (почему-то нам явно расхотелось разговаривать друг с другом), ни с Мишкой (вскоре его поймали на краже одежды у купающихся на Комсомольском озере и очень сильно избили; похоже – он плохо кончил).

Что это было? Помимо того, что произошло, то что в принципе не может быть (долгие годы я в этом был абсолютно уверен), что-то произошло с восприятием окружающей меня в тот момент – когда снова увидел Мишку в дежурке, действительности. Может быть, это была защитная реакция психики? Но может – и сопутствующая самому происшествию реакция, его как бы вторая стадия? Причем, что тоже показательно, много лет я просто не вспоминал об этом, а если случайно и всплывали обрывки воспоминаний (весьма редко), то лишь вскользь и, соответственно, размышлениям на сей счет я себя не подвергал.

Вместе с тем я очень любил фантастику – с девяти лет и, люблю ее по сию пору. Постоянно добывал ее разными путями, захлеб читал, но лишь недавно как-то связал тот ее сегмент, который связан с причудами времени, с вышеописанным происшествием. Безусловно – изучение природы времени – дело, прежде всего физических (и математических, и исторических – в меньшей степени) наук. Но ведь и гуманитарии могут внести свою лепту, хотя бы в форме задавания неуместных вопросов и постановке "странных" проблем.

Очевидно, что время имеет несколько измерений (подобно тому, как у пространства их три), во всяком случае, наш ученый Роберт Людвигович Бартини считал, что измерений и у времени – три. Представить себе это трудно, если вообще – гуманитарно – возможно. Но время не обязательно должно быть одноосевым, текущим, линейным (оставаясь в любом случае для человека личным), оно может быть и встречным, и параллельным, и перпендикулярным, и диагональным, и конструкционным и пр. – по отношению к нашей "стреле времени". Оно может быть и прерывистым (пульсирующим), и разноскоростным – с самым разным диапазоном более быстрого и более медленного течения времени – в сравнении с нашим (например, замедление времени при скоростях, приближающихся к скорости света).

Так же очевидно, что серьезных приборов, все эти временные варианты фиксирующих, у человечества пока нет, хотя наверняка над проблематикой времени трудятся немало научно-исследовательских структур, прежде всего – "закрытого" типа, как у нас, так и за рубежом. Есть надежда, что экспериментировать со временем они будут с предельной осторожностью – "эффект бабочки" ведь никто не отменял. При этом каких-либо обобщений, систематизации и анализа результатов подобных исследований в открытых источниках не наблюдается.

В свете всего этого мое происшествие пятидесятилетней давности выглядит не очень-то впечатляюще. Похоже, на пути от Мишкиного дома до райотдела милиции нам встретилась небольшая временная яма (ямка, скорее – как выбоина на дороге), куда мы и угодили. Правда, определенные "нестыковки" в этой версии сохраняются, например, есть несовпадение скоростей времени: в действиях Мишки – после того, как его мать с него сдернула трусы и до его появления, будучи уже пойманным в райотделе милиции, и временем смены дежурного наряда в райотделе милиции. А если бы чуть раньше или чуть позднее после нашего описанного происшествия какие-либо события криминального характера на улице Захматабадской (где скорее всего это событие с нами и произошло) имели место – в связке с временной ямой – я скорее всего это бы узнал (к официальной и оперативной информации о происшествии на этой территории имел доступ), запомнил бы, а позднее – и вспомнил бы, включив этот факт в цепочку размышлений.

Но в целом "наша" временная яма органично вписывается в модель неравномерности временной канвы мироздания – хорошо известны как случаи исчезновения (это уже не "ямки", а трещины в бездну времени) отдельных людей и их целых групп, так и обнаружения артефактов (следов человеческой деятельности) в тех геологических слоях десятков и сотен миллионов летней давности, когда человека не было и быть не могло.

При всем при том проблемы времени – это не только физические проблемы. Они – для современного общества и государства – проблемы и правовые, особенно когда имеют место происшествия не с временными ямами, а с временными трещинами в глубокую временную пропасть (к примеру, человек здесь внезапно бесследно исчез, а появился он среди неандертальцев, а то и рядом с динозаврами, но он же – гражданин нашей страны и в принципе государство за него отвечает).

Ведь если гражданин провалился в пространственную дыру (трещину на леднике) – его государство должно принять меры для его спасения. Так же должно быть и в случае,

если гражданин провалился во временную дыру (временную трещину). Огромное число реальных проблем с темпералогией у людей могут возникать (и наверняка уже были) в сферах, регулируемых чуть ли не всеми отраслями права.

В любом случае для решения практических задач в этой сфере правовым путем необходимы предварительные научно-правовые исследования фундаментального уровня.

М.И. Клеандров: Құқық және темпералогия: өзара ықпалдасу мәселелері.

Мақаласының табиғатын «мүмкіншіліктер шегінен тыс деңгейдегі» мәселені көтеруге тылпыныс жасау деп қарастыратын автор бүкіл заңнама (отандық, шетелдік, халықаралық қатынастарды реттейтін), бүкіл әлеуметтік нормативтік ауқым және бүкіл құқыққолданушылық тәжірибе уақытты сызықтық тұрғыда, яғни өткеннен басталып, қазіргі кез арқылы болашаққа қарай бірдей жылдамдықпен жылжитын құбылыс деп қабылдайтынына назар аударады. Алайда уақыт физикасын басшылыққа алсақ, ол – сызықтық құбылыс емес, уақыт кеңістік сияқты бірнеше өлшемді, кідірмелі, қарсы бағытты және т.б. болуы мүмкін. Құқыққорғау органдарындағы қызметінен алынған жеке тәжірибесінің мысалында автор жас құқықбұзышымен байланысты оқиғада уақыттық шұқырдың бар екенін көрсетеді. Мақалада аталған бағытта ғылыми-құқықтық ізденістер жүргізу қажеттігі негізделеді.

Тірек сөздер: құқық, уақыт, уақыт парадоксы, құқықбұзушылықтар, құқықтық реттеу, мемлекеттің жауаптылығы, темпералогия.

M.I. Kleandrov: law and temperology: issues of interrelations.

The author of the article draws attention to the fact that all the legislation (local, foreign and the one regulating international relations), all the socio-normative corpus and law enforcement perceive time as linear phenomenon wherein time progresses from past throughout present into future with the same speed. Meanwhile, time is not linear as it can possess space, several dimensions, be discrete even opposite in direction. Using his own experience of working in the police the author of the article shows the existing gap in time during the attempts to understand and build a relationship with young offenders. The article justifies the necessity for this sphere to be researched.

Keywords: law, time, paradoxes of time, wrongs, legal regulation, responsibility of state, temperology.

Библиография:

1. Ермаков С.Э. Идея метаправа и встречи с иным разумом // Московский журнал международного права. 1999. № 2. – С. 41–55.
2. Иойрыш А.И. Проблема внеземных цивилизаций и "метаправо" // Советское государство и право, 1978, № 9. – С. 64–70.
3. Назаретян А.П. Мегаистория и ее "загадочная сингулярность" // Вестник Российской академии наук. 2015, том 85, № 8. – С. 755–764.
4. Российское государство и право на рубеже тысячелетий (Всероссийская научная конференция) // Государство и право, 2000, № 7. С. 5.
5. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов /

РАН. Институт русского языка им. В.В. Виноградова / отв. ред. Ю.Ю. Шведова. М.: Издательский дом "Азбуковник", 2007.

6. Ударцев С.Ф. Метаправо: о глобальной эволюции права // Вестник Московского государственного открытого университета (МГОУ), 2003, № 2 (11). – С. 33–42.

References (transliterated):

1. Ermakov S.Eh. Ideya metaprava i vstrechi s inym razumom // Moskovskij zhurnal mezhdunarodnogo prava. 1999. № 2. – S. 41–55.

2. Iojrysh A.I. Problema vnezemnyh civilizacij i "metapravo" // Sovetskoe gosudarstvo i pravo, 1978, № 9. – S. 64–70.

3. Nazaretyan A.P. Megaistoriya i ee "zagadochnaya singulyarnost'" // Vestnik Rossijskoj akademii nauk. 2015, tom 85, № 8. – S. 755–764.

4. Rossijskoe gosudarstvo i pravo na rubezhe tysyacheletij (Vserossijskaya nauchnaya konferenciya) // Gosudarstvo i pravo, 2000, № 7. S. 5.

5. Tolkovyj slovar' russkogo yazyka s vklyucheniem svedenij o proiskhozhdenii slov / RAN. Institut russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova / отв. ред. Yu.Yu. Shvedova. М.: Izdatel'skij dom "Azbukovnik", 2007.

6. Udartsev S.F. Metapravo: o global'noj ehvolyucii prava // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo otkrytogo universiteta (MGOU), 2003, № 2 (11). – S. 33–42.

НОВЫЕ КНИГИ

Сарсембаев М.А. Занимательное международное право и особенности международных отношений. Алматы: New book, 2018. – 308 с.

ISBN 978-601-327-474-4

В книге подаются занимательные факты события, обстоятельства в рамках разделов международного права на основе особенностей международных отношений. Это окажет содействие старшеклассникам при выборе ими той или иной международной профессии, к которым в той или иной мере имеет отношение международное право. Поданные в занимательном формате положения международного права окажут содействие студентам юридических, лингвистических, социологических, политологических факультетов университетов в более детальном изучении международных отношений и международного права. Эту книгу написал доктор юридических наук, профессор международного права, личный представитель Действующего Председателя ОБСЕ 2010 года, член Комитета ООН по правам человека 2012 года М. А. Сарсембаев.